

Александр Зеркалов
Сквозь призму фантомов

18+

Александр Зеркалов

Сквозь призму фантомов

«Автор»

2026

Зеркалов А.

Сквозь призму фантомов / А. Зеркалов — «Автор», 2026

«Сквозь призму фантомов» — это зрелое поэтическое исследование человеческой души, балансирующей на стыке эпох, реальности и внутренних откровений. Название сборника точно отражает его суть: автор смотрит на мир через призму воспоминаний, иллюзий и едва уловимых образов прошлого. В его стихах тесно переплетаются урбанистический мистицизм, тонкая гражданская позиция и глубокая философская лирика. Поэт искусно фиксирует пограничные состояния: от меланхолии до экзистенциального спора человека со своей судьбой в огромном мире. Поэтический почерк Александра Зеркалова наследует традиции классической русской лирики. Его отличает безупречное чувство ритма, строгая образность и психологизм. Каждое стихотворение автора — от камерных зарисовок до острых метафор — становится зеркалом сокровенных мыслей. Книга адресована ценителям интеллектуальной поэзии, метафизической лирики и всем, кто ищет в стихах искренность, глубину и безупречную форму.

© Зеркалов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Сумерки и тени	6
Вечер кутает сады...	6
Слово краткое спасибо...	7
В кратком слове холод стёкол...	8
Тихий отблеск, шёпот воска...	9
Фонарь сутулится в метели...	10
Замело пути земные...	11
В оконной раме сумрак алый...	12
В залах памяти, призрачно зыбких...	13
Мой голос был - как острый нож по ткани...	14
Твой силуэт, как бледный росчерк мела...	15
В тех чертогах тени мгlistой	16
Мелкий дождь стучит по ветхой крыше...	17
Дрожит огонь, в углу застыли тени	18
Голова моя машет ушами...	19
Не проси, не моли, не зови...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сквозь призму фантомов

Предисловие

Александр Зеркалов. Сквозь призму фантомов

«Сквозь призму фантомов» — это зрелое поэтическое исследование человеческой души, балансирующей на стыке эпох, реальности и внутренних откровений. Название сборника точно отражает его суть: автор смотрит на мир через призму воспоминаний, иллюзий и едва уловимых образов прошлого. В его стихах тесно переплетаются урбанистический мистицизм, тонкая гражданская позиция и глубокая философская лирика. Поэт искусно фиксирует пограничные состояния: от меланхолии до экзистенциального спора человека со своей судьбой в огромном мире.

Поэтический почерк Александра Зеркалова наследует традиции классической русской лирики. Его отличает безупречное чувство ритма, строгая образность и психологизм. Каждое стихотворение автора — от камерных зарисовок до острых метафор — становится зеркалом сокровенных мыслей.

Книга адресована ценителям интеллектуальной поэзии, метафизической лирики и всем, кто ищет в стихах искренность, глубину и безупречную форму.

Глава 1. Сумерки и тени

Вечер кутает сады...

Вечер кутает сады,
Стынут серые следы.
В тонких пальцах – пустота,
В тёмных окнах – немота.

Вспыхнет старая свеча,
Дрогнет пламя у плеча.
Это – памяти укол,
Это – прошлого глагол.

Бледный призрак у дверей,
Шёпот мёртвых тополей.
То, что скрыла пелена,
Вновь лишает сердце сна.

Слышен лязг тугих цепей,
Горечь чёрных алтарей...
Не проси и не зови –
Всё осталось в той крови.

Снова бьётся об заклад
Этот горький, дикий сад.
Там, за гранью, в глубине –
Твоё прошлое в огне.

Слово краткое спасибо...

Слово краткое – «спасибо»,
В нём застыл бывшего свет.
Уплывает тень изгибом,
Где приветов больше нет.

Имя «Саша» - эхо в зале,
Дым сожжённого моста.
Мы друг другу всё сказали,
Дальше – только пустота.

В кратком слове холод стёкол...

В кратком слове – холод стёкол,
В слове «Оля» - горечь встреч.
Голос памяти далёкой
Смог опять меня обжечь.

То не весточка летела –
То упал сухой листок.
Всё, что некогда кипело,
Запирает свой замок.

Эта грусть прозрачной тени,
В ней – несбывшийся ответ.
Мы стоим на той ступени,
Где для нас возврата нет.

Тихий отблеск, шёпот воска...

Тихий отблеск, шёпот воска,
В «Саш» - колышется туман.
Память – тонкая полоска,
Там, где замер океан.

Бледным инеем на письма
Ляжет горькое «прости»,
В акварели наши мысли –
Их водою не спасти.

Грусть прозрачна, невесома,
Словно облачный вуаль.
Всё до капли нам знакомо,
Всё – несбывшаяся даль.

Фонарь сутулится в метели...

Фонарь сутулится в метели,
Скрывая трещины лица.
Мы всё, что ведали, отпели,
И нет ни смысла, ни конца.

Куда уйти в сугробах серых?
Где спрятать возраст и тоску,
Когда в былых, высоких мерах –
Лишь пепел, липнувший к виску?

Звук шага гулок в переулке,
Как эхо в пустом хрустале.
И одиночества прогулки –
Последний праздник на земле.

Старинный город, зимний морок,
Застывших улиц строгий ряд...
Уже не сорок и не сорок –
Лишь тени прошлого стоят.

Здесь в каждом иное – причастье,
В недвижной мгле – немой ответ:
Скрываться поздно. В нашей власти –
Лишь этот призрачный сюжет.

Замело пути земные...

Замело пути земные.
В белом вихре – чей-то зов.
Где вы, радости бывшие?
Где уют домашних снов?

Всё разбито. Всё забыто.
В переулках – гарь и муть.
Дверь заветная закрыта,
Прерван старый, скучный путь.

В кабаках – огни чужие,
В небе – пьяная луна.
Мы теперь – совсем другие,
Нам свобода не нужна.

Нам – растерянность и бездна,
Вьюжный шёпот у виска.
Всё, что прожил – безвозвратно,
В сердце – смертная тоска.

Не понять и не проснуться,
В серых сумерках – провал.
Только кольца вьются, вьются,
Кто-то душу оборвал.

В оконной раме сумрак алый...

В оконной раме – сумрак алый,
Фонарь качнулся и погас.
Тоска, придя ко мне, устало
Не сводит неподвижных глаз.

Она присела у дивана,
Поправив траурный наряд,
И из тягучего тумана
Свой ледяной метнула взгляд.

Налив вина в хрусталь гранёный,
Она кивнула мне: «С полна!»
И в этой бездне затаённой
Я пью нектар немого сна.

Мы пьём за горечь расставаний,
За пепел призрачных надежд,
В кольце немых предзнаменований,
В тени прекрасных её вежд.

Лишь капля в рюмке задрожала,
Очерчен круг небытия...
Тоска – как лезвие кинжала,
И с ней в союзе – только я.

Рассвет забрезжил серым тленом,
Развеяв призрачный дурман.
Сползла по выцветшим коленам
Рука, укутанная в мрак.

Пуста бутылъ. Остыли свечи.
Растаял гостыи бледный след.
Лишь давят согнутые плечи
Вина и памяти скелет.

Но в тишине, едва живая,
У самого стекла впотьмах,
Дрожит, вовек не заживая,
Улыбка на её губах.

В залах памяти, призрачно зыбких...

В залах памяти, призрачно – зыбких,
Где мерцает бывшего свеча,
Я признал роковую ошибку –
Ту – что бросил впотьмах, сгоряча.

Слово – птица в полночном тумане,
Улетело, задев тишину.
В этом странном и горьком обмане
Я принял лишь свою вину.

Пусть застынет в холодном эфире
Всё, что было неверно и зло.
В этом хрупком и замкнутом мире
Лишь прощенье – как свет на стекло.

Я прошу: не ищите значенья
В том, что сорвано ветром с листа.
Пусть наступит мгновенье смиренья,
Где душа – и легка, и чиста.

Мой голос был - как острый нож по ткани...

Мой голос был – как острый нож по ткани,
Как гулкий гром в хрустальной пустоте.
Я каюсь в каждом слове, в каждом плане,
Что предал нас ненужной остроте.

Я написал... О, лучше б эта влага
Чернильных капель выжгла мне ладонь!
Терзалась под пером моим бумага,
Впуская в строки злой, слепой огонь.

Простите мне! За вспышку, за безумство,
За этот жест, разрушивший покой.
Когда в душе – обугленное чувство,
Я не владел ни речью, ни рукой.

Пусть пеплом ляжет всё, что было ложно,
Я заклинаю – не храните зла!
Всё искупить, всё смыть ещё возможно,
Пока любовь до сердца не дошла.

Твой силуэт, как бледный росчерк мела...

Твой силуэт, как бледный росчерк мела,
Возник в притворе запертых дверей.
Душа во сне звала и онемела,
Боясь спугнуть мерцанье фонарей.

Ты не была. Ты только снилась тенью,
Дрожащим бликом на седом холсте.
Принадлежа иному измеренью,
Ты замерла в полночной пустоте.

Текла вуаль колючим звёздным светом,
Скрывая взгляд, в котором нет тепла.
Ты стала безответным силуэтом,
Что ночь из пепла памяти сплела.

И я коснулся... Но рука задела
Лишь холод штор и горечь пустоты.
В лучах зари – ни голоса, ни тела,
Один лишь сон, в котором только Ты.

В тех чертогах тени мгlistой

В тех чертогах тени мгlistой,
Где осыпался жёлтый лист,
Ветер, словно разбойник свистом,
Оглашает пустую высь.

Там берёзы – худые свечи –
Догорают у тёмных вод.
Опустил я усталые плечи,
Глядя в серый свой небосвод.

Не позовёт меня голос кроткий,
Не поманит избы уют.
В тех чертогах, за мглой решётки,
Только ветры одни поют.

Ну и пусть! Отцвела далёко
Моя юность в хмельном чаду.
В эти тени, в покой глубокий
Я с поклоном теперь пойду.

Мелкий дождь стучит по ветхой крыше...

Мелкий дождь стучит по ветхой крыше,
Повесть жизни смыта без следа.
Голосов былых уже не слышно,
Их уснула в полночь темнота.

Как хотелось долгого сюжета,
Главы новые листать в тиши!
Но сгорели все лучи рассвета
В затаённом зеркале души.

Те герои – призраки вокзала,
Силуэты в дымке роковой.
Их метель навеки обвенчала
С ледяной, безжизненной тоской.

Лишь фонарь мигает одиноко,
Озаряя выцветший листок.
В чёрном небе царствует безоко
Нашей недосказанности рок.

Дрожит огонь, в углу застыли тени

Дрожит огонь, в углу застыли тени,
И воск течёт, как прожитые дни.
Минувших лет далёкие виденья
Опять зажгли случайные огни.

О чём грустить? О том, что отгорело?
О тех словах, что не были слышны?
Душа когда-то птицею летела,
Теперь же ищет только тишины.

Светлеет ночь. Свеча в подсвечнике согбенном
Роняет слёзы в пепел бытия.
Всё, что казалось вечным и бесценным,
Уносит вдаль времён неверная ладья.

Но в этом призрачном и зыбком свете,
Где каждый блик – как памяти укор,
Мы всё же дети, потерявшиеся дети,
Ведущие с судьбою тайный спор.

Голова моя машет ушами...

Голова моя машет ушами,
Как крыльями мёртвая птица.
В этих тенях, зажатых углами,
Мне больше уже не молиться.

Чертоги теней – как застенки,
Где копоть и гарь потолка.
И пляшут на облупленной стенке
Видения и облака.

Ну что же! Свисти, моя радость!
Пропой мне про алый рассвет.
Осталась одна только гадость,
А правды и совести нет.

Здесь тени за горло хватают,
Хохочут, зовут в кабак.
Смотрите, как свечи тают,
Сползая в густой полумрак.

Я – странник с душою измятой,
Лакейский фрак – невпопад...
И в этой обители клятой
Мне каждый – и враг, и брат.

Пушай я исхлёстан ветром,
Пушай я потерян в тени.
В чертогах, под пепельным фетром,
Погасли мои огни.

Не проси, не моли, не зови...

Не проси, не моли, не зови –
Всё испито душою до дна.
Ни высокой, ни низкой любви
Не желает в избытке она.

Словно поле в осенней грязи,
Где копытами выбит покой,
Ты усталость свою развози
Над холодной и сонной рекой.

Замолчали и буря, и стон,
Лишь плетётся судьба в колее,
И наводит тяжёлый заслон
На мечты о былом бытие.

Пусть метель заметает пути,
Пусть ложится на сердце зола...
Тяжело этот крест донести,
Если жизнь недолюбленной шла.

Сижу один, смотрю в окно...
Сижу один, смотрю в окно,
Всё это было так давно.
И мысль тревожит, как игла:
Счастливой ты со мной была?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.